

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-1-46-69

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МОСКОВСКИХ ВУЗОВ О ПРОЦЕССАХ, ИНСТИТУТАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ И СУБЪЕКТАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ 2019 г.)

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., проф. кафедры современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

С.О. Елишев, докт. социол. наук, профессор кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234**

Г.Б. Прончев, канд. физ.-мат. наук, доц., доц. кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234***

Целью статьи является анализ представлений студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в России. Основой эмпирической базы является социологическое исследование, проведенное авторами в апреле–мае 2019 г. в г. Москве. Отмечается, что студенты адекватно и критично оценивают состояние современного российского общества и государства, понимают причины кризисных явлений. Наибольшее воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи оказывают СМИ, институты семьи и образования. Причем СМИ формируют как позитивные, так и негативные ориентиры для молодежи. Студенты осознают наличие различных негативных явлений в молодежной среде и проявляют критическое отношение к ним. Сравнительный анализ с исследованиями авторов 2013–2017 гг. показал, что в 2019 г. уровни патриотических настроений и одобрения деятельности политических деятелей, социально-политических институтов среди студентов московских вузов снизились. Усилились тенденции превалирования в цен-

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

** Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

*** Прончев Геннадий Борисович, e-mail: pronchev@yandex.ru

ностях молодых людей потребительских ориентаций, одобрения традиционно негативных явлений. Это способствует десоциализации молодежи, проявлению асоциальных и противоправных форм ее самореализации, развитию различных контркультур, усилению конфликтной напряженности и агрессивности молодых людей, росту экстремизма в молодежной среде. Предлагаются меры, повышающие социальную эффективность государственной молодежной политики Российской Федерации. Материалы исследования представляют интерес для специалистов, занимающихся проблемами социализации молодежи, осуществления государственной молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, студенты, молодежная политика, субъекты молодежной политики, институты социализации, ценностные ориентации, манипулятивные воздействия, социологическое исследование.

KNOWLEDGE OF MOSCOW STUDENTS ABOUT THE PROCESSES, INSTITUTIONS OF SOCIALIZATION AND THE SUBJECTS OF YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION (BASED ON THE 2019 STUDY)

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

Pronchev Gennadiy B., PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Associate Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: pronchev@yandex.ru

The paper deals with the knowledge of Moscow students about the processes, institutions of socialization and the subjects of youth policy in Russia. The basis of the empirical base is the sociological study conducted by the authors in April–May 2019 in Moscow. It is noted that students adequately and critically assess the state of modern Russian society and the state, understand the causes of the crisis. The greatest impact on the formation of value orientations of modern Russian youth is provided by the media, family and education institutions. Moreover, the media form both positive and negative benchmarks for young people. Students are aware of the presence of various negative phenomena in the youth environment and show a critical attitude towards them. Comparative analysis with 2013–2017 studies shows that in 2019 the levels of patriotic sentiments among Moscow students and their approval of the activities of political figures, socio-political institutions decreased. The trends of prevalence in the values of young people of consumer orientations, approval of traditionally negative phenomena intensified. This contributes to the desocialization of youth, the manifestation of asocial and unlawful forms of their self-realization, the development of various countercultures, increased conflict tension and aggressiveness of young people, and the growth of extremism in the youth environment. Measures are proposed that increase

the social efficiency of the state youth policy of the Russian Federation. The research materials are of interest to specialists involved in the problems of youth socialization and the implementation of state youth policy.

Key words: *youth, students, youth policy, subjects of youth policy, institutions of socialization, value orientations, manipulative influences, sociological research.*

Одним из важных и перспективных направлений современных социологических исследований является социологический мониторинг представлений студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах молодежной политики¹. На социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова каждые два года, начиная с 2013 г., осуществляется мониторинг представлений московской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах молодежной политики². В 2019 г. в типовую анкету исследования были добавлены вопросы, выявляющие отношение к проблеме социального неравенства³, различных его видов в современном мире⁴ и возможного их проявления в России.

В ходе исследования, с 15 апреля по 5 мая 2019 г., было опрошено 811 студентов с 50 “гуманитарных” и 50 “естественных” факультетов следующих высших учебных заведений: МГУ имени М.В. Ломоносова, РАНХиГС, МПГУ, МГПУ, МГТУ ГА, АГЗ МЧС России, РУДН, МГУКИ, МГТУ имени Н.Э. Баумана, РАМ имени Гнесиных, МГХПА имени С.Г. Строганова, МГАВМиБ имени К.И. Скрябина, МГЮА,

¹ *Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Social and political portrait of contemporary Russian student youth // Journal of Social Studies Education Research. 2018. Vol. 9. N 1.*

² *Елишев С.О., Таланова К.С. Результаты социологического исследования “Ценностные ориентации современной российской молодежи, особенности процесса их формирования и осуществления молодежной политики” // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. Т. 1. М., 2014; Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в Российской Федерации (результаты социологического исследования): Монография. М., 2016; Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г.: Научная монография. М., 2018.*

³ *Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2.*

⁴ *Осипова Н.Г., Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Неравенство и неопределенность: современные вызовы для городов // Социологические исследования. 2019. № 1.*

МГЛУ, Финансовый Университет при Правительстве РФ, Академия ФСБ России, БВШД, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, ИЖЛТ, МГИМО, МЭСИ, МИФИ, МАИ, МИИТ, РГУНиГ имени И.М. Губкина, МГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, МФТИ, ГУУ, МУ МВД России имени В.Я. Кикотя, ПСТГУ, РХТУ имени Д.И. Менделеева, РТА, РЭУ имени Г.В. Плеханова, МАТИ-РГТУ имени К.Э. Циолковского, ВАВТ, НИУ ВШЭ.

45,6% опрошенных являлись лицами мужского пола, а 54,4% — женского. 60,4% опрошенных (т.е. более половины) составили молодые люди в возрасте от 18 до 22 лет, 18,9 — от 23 до 26 лет, 13,3 — от 14 до 18 лет, 7,4% — от 27 до 30 лет.

21,5% опрошенных не имели доходов в 2018 г., 6,5% имели доходы от 0 до 2000 рублей, 6 — от 2000 до 5000 рублей, 19,5 — от 5000 до 15000 рублей, 15,9 — от 15000 до 30000 рублей, 13,9 — от 30000 до 45000 рублей, 16,6% — имели доход свыше 45000 рублей.

38,4% опрошенных оценивают уровень своей материальной обеспеченности как средний, 22,8 — ниже среднего, 12,3 — выше среднего, 12,3 — как низкий, 6,9 — как высокий, 7,4% затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

Среди опрошенных респондентов 13,4% имеют собственное жилье (квартиру(-ы), дачу или дома). 86,6% не имеют собственного жилья.

Из числа опрошенных 58,8% определили себя как православных верующих, 9 — как последователей ислама, 8,8 — как протестантов, 3,2 — как последователей иудаизма, 2 — как католиков, 2 — как буддистов, 0,8 — как членов новых религиозных движений, 14,1 — затруднились ответить на поставленный вопрос, 1,2% дали другой ответ.

Среди студентов, отвечавших на вопрос “Как Вы относитесь к вере и религии?”, 29,4% респондентов считают религию важным аспектом в жизни, но не соблюдают религиозные обряды, 19,4 — считают религию важным аспектом в жизни и соблюдают религиозные обряды, 18,6 — являются неверующими, считающими религию бесполезным аспектом в жизни общества, 17,8 — назвали себя неверующими, но считающими религию важным аспектом в жизни общества, 13 — затруднились с ответом на данный вопрос, 1,9% студентов дали иные ответы.

Из числа опрошенных 95,9% не состоят в какой-либо партии или организации, 4,1% респондентов ответили, что являются членами политических партий, движений, организаций.

Состояние современного российского общества и государства

Ответы студентов на вопросы анкеты показали, что в целом московское студенчество адекватно и критично оценивает состояние современного российского общества и государства, понимает причины кризисных явлений, с которыми это состояние связывает.

Так, исследование показало, что более половины студентов (59,7%) согласны с утверждением о том, что “современное российское общество находится в состоянии системного кризиса”. Между тем почти четверть респондентов (24%) отрицает факт наличия кризиса современного российского общества. При этом 15,1% опрошенных не определились с ответом, а 1,1% отметили позицию “другое” (см. рис. 1).

Рис. 1.

Сопоставляя полученные результаты с результатами исследований, проведенных в 2015 и в 2017 гг.⁵, можно констатировать, что они существенным образом не изменились. Хотя за прошедшие с 2017 г. два года количество студентов, считающих, что “современное российское общество находится в состоянии системного кризиса”, увеличилось на 3,9%. На 1,8% снизилось количество студентов, отрицающих факт наличия кризиса современного российского общества. На 3,1% уменьшилось количество студентов, затруднившихся с ответом на данный вопрос, а вот количество опрошенных, давших иные ответы, осталось практически без изменений.

Ответы студентов на вопрос “согласны ли Вы с утверждением о том, что современное российское государство находится в состоя-

⁵ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.) // Труд и социальные отношения. 2017. № 5.

нии системного кризиса?” (см. рис. 2), распределились практически аналогичным образом.

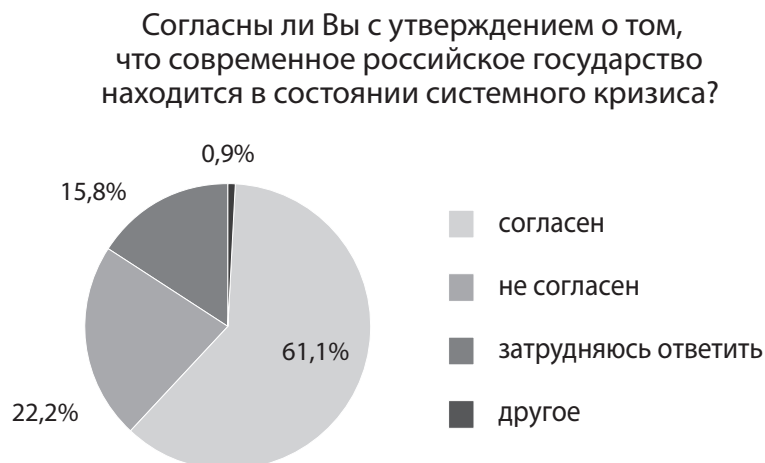

Рис. 2.

Так, больше половины московских студентов (61,1%) согласились с утверждением о том, что “современное российское государство находится в состоянии системного кризиса”, что на 4,9% больше, чем в 2017 г. (56,2%). 22,2% московских студентов не согласились с фактом его наличия, что на 3,2% меньше, чем в 2017 г. (25,4%). На 2,3% уменьшилось количество студентов, затруднившихся с ответом (с 18,1% в 2017 г. до 15,8% в 2019 г.). На 0,7% увеличилось количество студентов, давших иные ответы (с 0,2% в 2017 г. до 0,9% в 2019 г.).

Исследование показало, что московские студенты, признающие наличие системного кризиса современного российского государства и/или общества, серьезно задумываются над его причинами⁶. Так, на первом месте среди причин системного кризиса современного российского общества и/или государства по-прежнему стоит “навязывание СМИ стандартов общества потребления, американского образа жизни, культа денег и насилия” (47,1%), хотя это на 6% меньше, чем в 2017 г. (53,1%), на 12,5% меньше, чем в 2015 г. (59,6% ответов) и на 9,5% меньше, чем в 2013 г. (56,6% ответов). Тем не менее, данная причина по-прежнему лидирует среди предложенных вариантов ответов.

На втором месте (как и в 2015 и в 2013 гг., но не в 2017 г. — 4-е место⁷) среди причин системного кризиса современного российского

⁶ Осипова Н.Г. Рыночный фундаментализм как источник глобального социального неравенства // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 5–6.

⁷ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.).

общества и/или государства, находится “утрата духовности и уход от культурных традиций” (44,2%), т.е. почти столько же, сколько в 2017 г. (44,5%), на 7,9% меньше, чем в 2015 г. (52,1% ответов) и на 10,9% больше, чем в 2013 г. (33,3%). На третьем месте (как и в 2017 и в 2015 гг.) среди ответов о причинах кризиса оказался следующий вариант: “кризисные явления в экономической сфере управления обществом” (41,6%), что на 4,3% меньше, чем в 2017 г. (45,9%), и на 3% больше, чем в 2015 г. (44,6% ответов). На четвертом месте — “социальное неравенство” (36,2%) (данная причина среди предложенных вариантов ответов была внесена в анкету исследования в 2019 г.). На пятом месте — “глобальный кризис политической, социально-экономической, культурной сфер жизни мирового сообщества” (34,9%), т.е. на 12,3% меньше, чем в 2017 г. (47,2% — 2-е место среди ответов студентов), и на 11,3% меньше, чем в 2015 г. (46,2% — 3-е место среди ответов студентов).

Таблица 1

Распределение ответов студентов на вопрос “Что на Ваш взгляд, является причинами подобного кризиса?”

Варианты ответов	%
Навязывание СМИ стандартов общества потребления, “американского образа жизни”, культ денег и насилия	47,1
Утрата духовности, уход от культурных традиций	44,2
Кризисные явления в экономической сфере управления обществом	41,6
Социальное неравенство	36,2
Глобальный кризис политической, социально-экономической, культурной сфер жизни мирового сообщества	34,9
Деструктивные действия “пятой колонны” (внутренних врагов, предателей) внутри России	28,3
Другое	3,7
Затрудняюсь ответить	12,2

Чуть более четверти (28,3%) студентов московских вузов считают причиной кризиса современного российского общества и/или государства «деструктивные действия “пятой колонны” (внутренних врагов, предателей) внутри России», т.е. по сути агентов глобализма, разлагающих российское общество изнутри антисоциальных элементов; и это на 1,1% меньше, чем в 2017 г. (29,4%), практически столько же, сколько и в 2015 г. (28%) и на 20% больше, чем в 2013 г. (8,3%). 3,7% молодых людей (фактически столько же, сколько в 2017 г., на 5,7% меньше, чем в 2015 г. (9,4%) и на 2,7% меньше, чем в 2013 г.

(6,4%)⁸) указали на другие причины. 12,2% респондентов затруднились с ответом на данный вопрос (на 4,5% меньше, чем в 2017 г. (16,7%), на 7,3% больше, чем в 2015 г. (4,9%) и на 2,8% меньше, чем в 2013 г. (15%), см. табл. 1).

Ответы студентов на вопрос “Что, по Вашему мнению, более всего угрожает безопасности России?”, распределились следующим образом.

Более половины (61,9%) молодых людей основной угрозой для безопасности России назвали коррупцию на различных уровнях власти (что на 13,1% больше, чем в 2017 г. (48,8%), на 2,9% больше, чем в 2015 г. (59%)); 21,2% — социальное неравенство (на 14,2% меньше, чем в 2017 г. (35,4% — расслоение общества на богатых и бедных) и на 0,3% меньше, чем в 2015 г. (21,5% — расслоение общества на богатых и бедных)⁹); 12,2% — действия “пятой колонны” (на 2,6% меньше, чем в 2017 г. (14,8%), на 7,4% меньше, чем в 2015 г. (19,6%)). 4,6% студентов предложили собственные варианты ответов (на 3,6% больше, чем в 2017 г. (1%), на 12% меньше, чем в 2015 г. (16,6%)¹⁰, см. рис. 3).

Рис. 3. Роль социальных институтов в формировании ценностных ориентаций

⁸ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.).

⁹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.).

¹⁰ Там же.

Исследование 2019 г., как и исследования предыдущих лет, подтвердило тот факт, что сегодня влияние различных социальных институтов и механизмов, воздействующих на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи, существенно возросло.

При этом ведущие позиции по-прежнему принадлежат СМИ (69,1%) (на 2,8 меньше, чем в 2017 г. (72,9%), на 8,9% меньше, чем в 2015 г. (78% ответов), но на 7,2% больше, чем в 2013 г. (61,9%)¹¹). Второе место по числу ответов занимает институт семьи (64,1%, на 0,5% больше, чем в 2017 г. (63,6%)), на 10,6% меньше, чем в 2015 г. (74,7% ответов), но на 9,1% больше, чем в 2013 г. (55%). Третье — система образования (45,8%) — на 5,7% меньше, чем в 2017 г. (51,5%), на 9,5% меньше, чем в 2015 г. (55,3% ответов), но на 9,7% больше, чем в 2013 г. (36,1%). На четвертом месте в ряду рассматриваемых позиций (28,3%) — общественные объединения и организации (5-е место в 2017 г., 4-е — в 2013 и 2015 гг.), что на 0,5% больше, чем в 2017 г. (27,8%), на 1,8% меньше, чем в 2015 г. (30,1%), но на 6,9% больше, чем в 2013 г. (21,4%). Пятое место заняли органы государственной власти и местного самоуправления (27,1%), что на 3,2% меньше, чем в 2017 г. (30,3% ответов), на 10,5% больше, чем в 2015 г. (16,6%) и на 16% больше, чем в 2013 г. (11,1%).

Шестое место, как и в 2017 г. (пятое место в 2013 и 2015 гг.), заняли традиционные религиозные конфессии (православие, ислам, буддизм, иудаизм). В процентном отношении налицо положительная динамика в оценке данного института: 26,4% ответов в 2019 г., что на 4% больше, чем в 2017 г. (22,4%), на 5,2% больше, чем в 2015 г. (21,2%) и на 10,2% больше, чем в 2013 г. (16,2%). Крупные хозяйственные объединения и организации, как и в 2017 и 2015 гг., заняли по-прежнему седьмое место (8-е место — в 2013 г.). Они получили 18,1%, что на 2,1% больше, чем в 2017 г. (16% ответов), на 8,2% больше, чем в 2015 г. (9,9%), а также на 12,7% больше, чем в 2013 г. (5,4%). На восьмом месте (также 8-е место в 2017 и 2015 гг., 7-е место в 2013 г.) стоит армия. Отношение к армии как институту, оказывающему наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи, изменилось незначительно: оно выросло на 1,2% по сравнению с результатами исследования 2017 г. (с 9,8% в 2017 г. до 11% в 2019 г.), на 3,3% по сравнению с результатами исследования 2015 г. (7,7%) и на 3,1% по сравнению с результатами исследования 2013 г. (7,9%) (см. рис. 4).

¹¹ Там же.

Какие институты современного общества оказывают наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентации молодёжи? (в %)

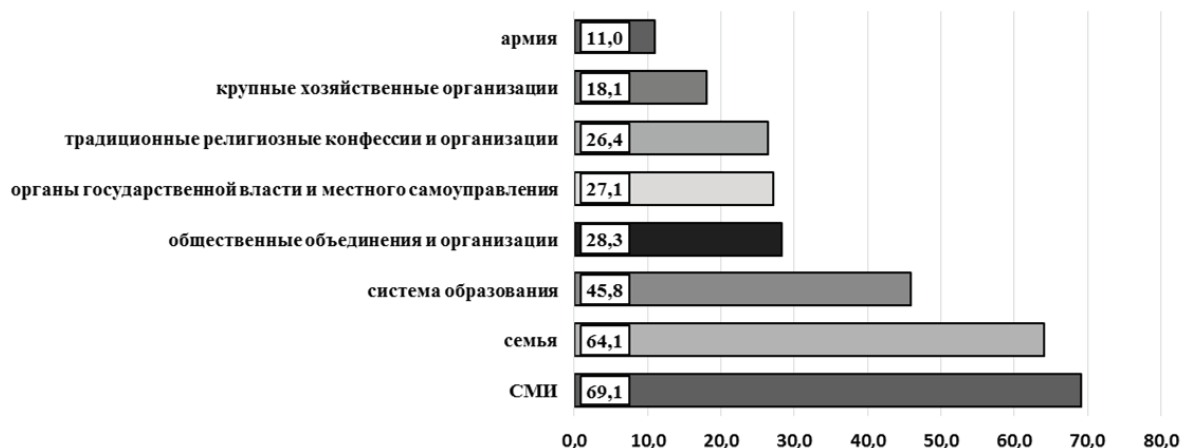

Рис. 4.

Исследование показало, что тремя базовыми факторами, оказывающими наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи, на взгляд студентов, по-прежнему являются СМИ, институты семьи и образования (несмотря на некоторое ухудшение позиций ряда из них).

Роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентиров

С учетом значимости роли СМИ¹² не только в формировании общественного мнения, но и более глубоких элементов мировоззрения человека, его ценностных ориентаций, московским студентам был задан вопрос “Какие ценностные ориентиры, на Ваш взгляд, пытаются сформировать федеральные средства массовой информации?” Ответы студентов на данный вопрос распределились следующим образом.

По мнению студентов московских вузов, федеральные СМИ в настоящее время формируют следующие социально одобряемые (позитивные) ценностные ориентиры:

- патриотизм (47% ответов, что на 0,1% больше, чем в 2017 г. (46,9%), на 11,7% меньше, чем в 2015 г. (58,7% ответов), на 26,7% больше, чем в 2013 г. (20,3%)¹³);

¹² *Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B.* Mass information media and propaganda mouthpiece as a tool for manipulating and social inequality factor among the young people // *Astra Salvensis*. 2018. Vol. 6.

¹³ *Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н.* Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.).

- веру в Бога (30% ответов, что на 4,9% больше, чем в 2017 г. (25,1%), на 11,9% больше, чем в 2015 г. (18,1%) и на 20% больше, чем в 2013 г. (10%));
- здоровый образ жизни (28%; это на 3,6% меньше, чем в 2017 г. (31,6% ответов), на 5,6% меньше, чем в 2015 г. (33,6% ответов) и на 5% больше, чем в 2013 г. (здоровье — 23%));
- трудолюбие (21,8%, что на 3,8% меньше, чем в 2017 г. (25,6% ответов), на 3,7% больше, чем в 2015 г. (18,1% ответов) и на 8% больше, чем в 2013 г., когда вариант ответа “труд” выбрали 13,8%);
- доброту (20,9% ответов, что на 1,3% больше, чем в 2017 г. (19,6%), на 7,5% больше, чем в 2015 г. (13,4%) и на 10,4% больше, чем в 2013 г. (10,5%));
- семейное благополучие (11,8% ответов, что на 12,8% меньше, чем в 2017 г. (24,6%), на 9% меньше, чем в 2015 г. (20,8%) и на 5,2% меньше, чем в 2013 г. (17%));
- любовь к ближнему (9,5% ответов, что на 9,5% меньше, чем в 2017 г. (19%), на 2,1% меньше, чем в 2015 г. (11,6%) и на 11,5% меньше, чем в 2013 г., когда вариант ответа “любовь” набрал 21%).

Среди не одобряемых обществом (негативных) ценностных ориентиров, которые формируют СМИ, студенты указали:

- потребительство (45,5% ответов, что на 8,2% больше, чем в 2017 г. (37,3%), на 2,2% меньше, чем в 2015 г. (47,7% ответов) и на 13% меньше, чем в 2013 г. (58,5%));
- культ денег (44,7% ответов, что на 4,6% больше, чем в 2017 г. (40,1%), на 2,5% меньше, чем в 2015 г. (47,2% ответов) и на 24,8% меньше, чем в 2013 г. (69,5%));
- эгоизм (26,9% ответов, что на 0,7% больше, чем в 2017 г. (26,2%), на 7,6% больше, чем в 2015 г. (19,3% ответов) и на 19,4% меньше, чем в 2013 г. (46,3%));
- склонность к насилию (23,8% ответов, что на 4% больше, чем в 2017 г. (19,8%), на 3,5% больше, чем в 2015 г. (20,3%) и на 19,7% меньше, чем в 2013 г. (43,5%));
- принятие западного образа жизни (19,4% ответов, что на 11,5% меньше, чем в 2017 г. (30,9%), на 12,1% меньше, чем в 2015 г. (31,5% ответов) и на 32,6% меньше, чем в 2013 г. (52%));
- сексуальную распущенность (17,5% ответов, что на 6,2% меньше, чем в 2017 г. (23,7%), на 8,2% меньше, чем в 2015 г. (25,7%) и на 43,8% меньше, чем в 2013 г. (61,3%); см. рис. 5).

Какие ценностные ориентиры пытаются формировать федеральные средства массовой информации у современной российской молодёжи? (в %)

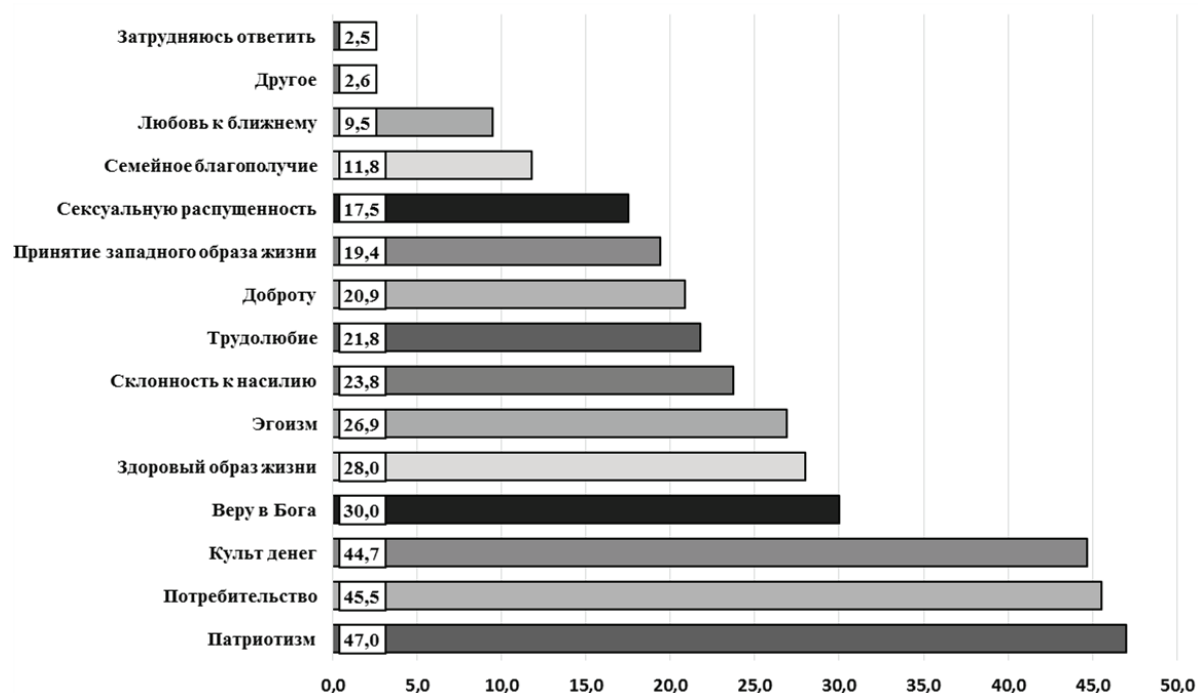

Рис. 5.

Таким образом, на взгляд студентов, федеральные СМИ формируют как позитивные, так и негативные ориентиры, чередующиеся между собой по занимаемым позициям.

Позитивные и негативные явления в молодежной среде

Особо значимый интерес в рамках данного исследования вызывает оценка студентами факта наличия или отсутствия патриотических настроений в молодежной среде, а также степени распространенности ряда негативных явлений в молодежной среде¹⁴.

Исследование показало, что 58,3% московских студентов считают, что патриотизм сильно распространен в молодежной среде, 30,1% — что не распространен, а 11,6% затруднились с ответом.

Среди негативных явлений, распространенных, по мнению студентов, в молодежной среде были отмечены следующие явления (по степени убывания распространенности): потребительство (69,9% ответов), внебрачные половые отношения (67,4%), подражание западному образу жизни (64,9%), эгоизм (62,1%), праздный образ жизни (59,8%), приспособленчество (58,1%), равнодушие (57,9%), карьеризм (56%), нарушения общественного порядка (50,3% ответов).

¹⁴ Елишев С.О. Социальные последствия манипуляций молодёжью // Труд и социальные отношения. 2019. № 1; Васенина И.В., Прончев Г.Б. Речевая агрессия в социальных сетях Интернета // Образование и право. 2018. № 2.

В меньшей степени, на взгляд студентов, распространены тяга к коррупции, незаконному обогащению (47% ответов), беспринципность (46,2%), иждивенчество (43,1%), гомосексуализм (34,5%), экстремизм (32,6%), шовинизм (21,6% ответов) (см. рис. 6).

Таким образом, очевидно, что студенты ясно осознают наличие различных негативных явлений в молодежной среде и проявляют в достаточной степени критическое отношения к ним.

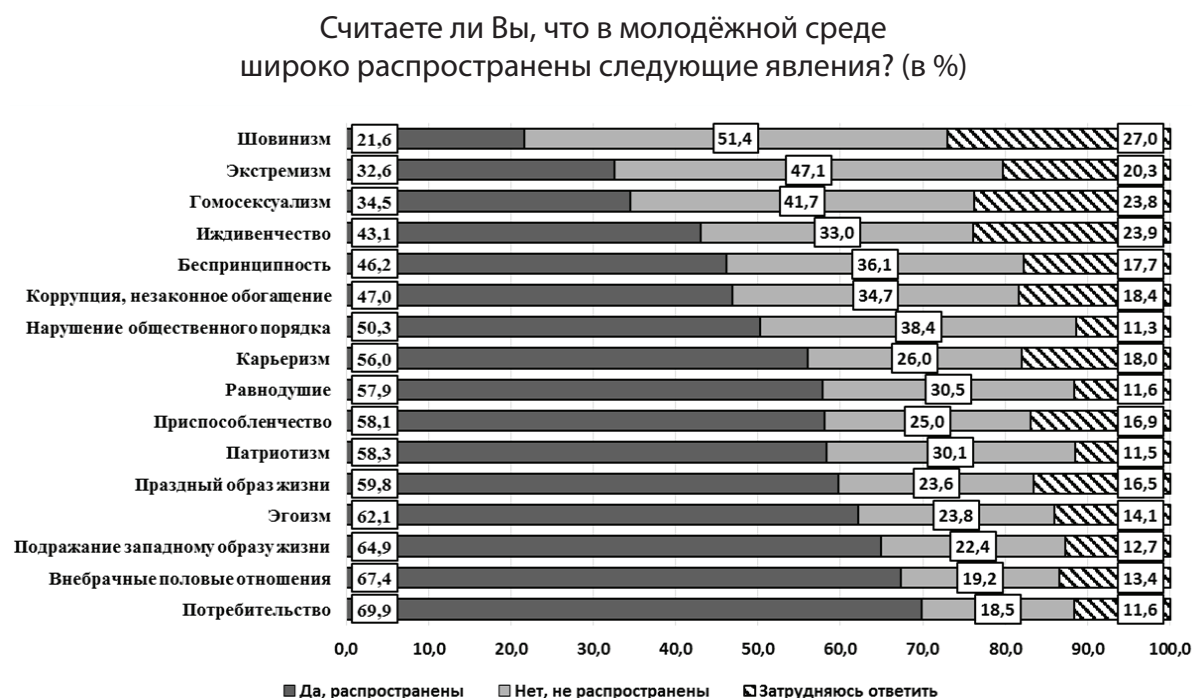

Рис. 6.

При этом, как показало настоящее исследование, большинство московских студентов (72,2%) положительно относятся к патриотизму. Хотя в сравнении с результатами 2017 г. налицо снижение уровня патриотизма в молодежной среде: количество студентов, позитивно оценивающих патриотизм, уменьшилось на 12% по сравнению с 2017 г. (84,2% ответов). Это также на 13,3% меньше, чем в 2015 г. (85,5%) и на 6,7% меньше, чем в 2013 г. (78,9%)¹⁵.

15,1% студентов выразили свое негативное отношение к патриотизму, что на 9,7% больше, чем в 2017 г. (5,4%), на 9,8% больше, чем в 2015 г. (5,3%) и на 6,5% больше, чем в 2013 г. (8,6%). 12,7% молодых людей затруднились выразить собственное отношение к патриотизму, что на 2,3% больше, чем в 2017 г. (10,4%), на 3,5% больше, чем

¹⁵ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.).

в 2013 г. (9,2%) и практически столько же, сколько в 2013 г. (12,5%). Иными словами, вслед за патриотическим подъемом, вызванным событиями 2014–2017 гг. (воссоединение Крыма с Россией, принятие антироссийских санкций, обострение геополитической обстановки), настроения в молодежной среде претерпели определенные изменения однозначно негативного характера — произошло очевидное снижение позитивной оценки данного феномена.

В связи с этим абсолютно неудивительно, что подобного рода тенденция сразу же сказалась и на оценке студентами различных социально негативных явлений в молодежной среде, что однозначно вызывает серьезное беспокойство. Речь идет об усилившейся и все еще значительной в процентном отношении положительной оценке студентами московских вузов таких традиционно негативных явлений, как:

- карьеризм (45% ответов, что на 3,4% больше, чем в 2017 г. (41,6%), хотя это и на 12,9% меньше, чем в 2015 г. (58,1% ответов), а также на 19,2% меньше, чем в 2013 г. (64,2% ответов)¹⁶);
- внебрачные половые отношения (33,2% ответов, что на 6,3% больше, чем в 2017 г. (26,9%), практически столько же, сколько в 2015 г. (33,6% ответов) и в 2013 г. (33,8%));
- приспособленчество (28,7% ответов, что на 3,5% больше, чем в 2017 г. (25,2%), хотя это и на 13,2% меньше, чем в 2015 г. (41,9% ответов) и на 17,9% меньше, чем в 2013 г. (46,6% ответов)).

При этом очевидно, что значимая часть современных молодых людей по-прежнему не понимает негативной смысловой нагрузки таких категорий, как “карьеризм” и “приспособленчество”, считает их лишь способом успешного продвижения по службе и воспринимает положительно.

Увеличилось также количество студентов, положительно оценивающих подражание западному образу жизни (28,4% ответов, что на 7,9% больше, чем в 2017 г. (20,5%), на 5% больше, чем в 2015 г. (23,4%) и на 9,8% больше, чем в 2013 г. (18,6% ответов)).

Не вызывают особого неприятия у студентов праздный образ жизни (19,3%), что практически неизменно по сравнению с 2017 г. (19,1%) и на 4,3% меньше, чем в 2015 г. (23,6% ответов), а также на 5,9% меньше, чем в 2013 г. (5,7% ответов).

Особую озабоченность вызывает увеличившаяся на 9,4% (с 10,3% в 2017 г. до 19,7% в 2019 г.) положительная оценка гомосексуализма, что на 8,4% больше, чем в 2015 г. и на 11,4% больше, чем

¹⁶ Там же.

в 2013 г. (8,3% ответов). На 16% уменьшилось количество молодых людей, негативно оценивающих данное явление (с 70,8% в 2017 г. до 54,8% в 2019 г.), что на 14,3% меньше, чем в 2015 г. (69,1% ответов) и на 20,4% меньше, чем в 2013 г. (75,2% ответов). Помимо этого, 25,5% студентов затруднились дать оценку гомосексуализму, что на 6,6% больше, чем в 2017 г. (18,9%), на 5,9% больше, чем в 2015 г. (19,6% ответов) и на 9,1% больше, чем в 2013 г. (16,4%). Иными словами, явно проявляется успех пропаганды различных ЛБГТ-сообществ и очевидные сбои в функционировании традиционных институтов социализации (см. рис. 7).

Как Вы оцениваете наличие следующих явлений в молодёжной среде? (в %)

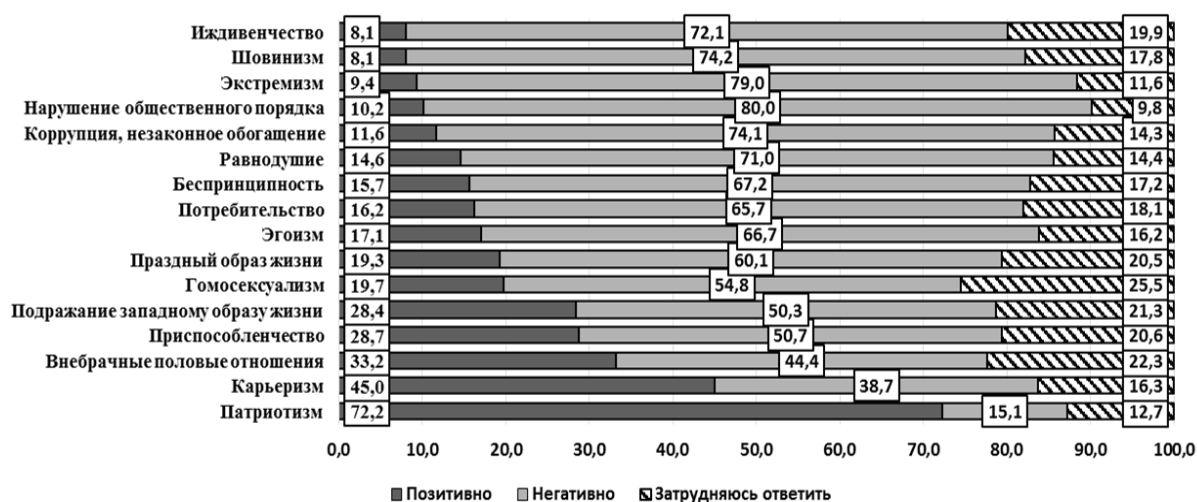

Рис. 7.

Деятельность государственных, политических деятелей, традиционных религиозных конфессий

В исследовании также выявлялось отношение студентов к деятельности различных государственных и политических деятелей Российской Федерации. Распределение ответов на вопрос анкеты «Одобряете ли Вы деятельность следующих государственных и политических деятелей?» дало такие результаты.

Среди государственных и политических деятелей по-прежнему лидирует Президент РФ (В.В. Путин), доверие которому оказали 63% студентов, хотя это на 19,3% меньше, чем в 2017 г. (82,3%), на 18,2% меньше, чем в 2015 г. (81,2%) и на 1,2% меньше, чем в 2013 г. (64,2% ответов)¹⁷. Одновременно с определенным снижением уровня до-

¹⁷ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.).

верия к деятельности Президента РФ на 12,6% выросло количество молодых людей, не одобряющих его деятельность (с 7% в 2017 г. до 19,6% в 2019 г.). В сопоставлении с данными исследований 2015 и 2013 гг., количество студентов, не одобряющих деятельность Президента РФ, изменилось в большую сторону на 12,1% (с 7,5% в 2015 г. до 19,6% в 2019 г.) и практически осталось неизменным в сопоставлении с данными 2013 г. (18,9%). На 6,7% увеличилось количество студентов, затруднившихся с ответом на данный вопрос (с 10,7% в 2017 г. до 17,4% в 2019 г.), и, соответственно, на 6,1% больше, чем в 2015 г. (с 11,3% в 2015 г. до 17,4% в 2019 г.).

Несмотря на определенное снижение уровня одобрения деятельности Президента РФ среди московских студентов, возможно связанное с пропагандой и активной деятельностью различных субъектов общественной жизнедеятельности по организации протестных акций с вовлечением в них молодежи и попыток дискредитации В.В. Путина, Президент РФ как национальный лидер и глава государства пользуется поддержкой большинства московских студентов, как и большинства населения России, что коррелируется с результатами исследования ВЦИОМ, проведенного с 15 по 21 апреля 2019 г., в соответствии с которым уровень “одобрения деятельности Президента РФ составил 63,6%”¹⁸.

Второе место по популярности у студентов (52,3% ответов) среди российских государственных и политических деятелей, занял мэр столицы С.С. Собянин: его позиции улучшились на 12,3% по сравнению с результатами 2017 г. (40%, 5-е место) и практически достигли показателей 2015 г. (53,3%, 4-е место). Улучшение его позиций в рейтинге одобрения/неодобрения государственных и политических деятелей можно рассматривать как результат очевидных успехов в масштабной реконструкции и благоустройстве города Москвы, а также прекращения тенденциозного освещения в ряде СМИ и социальных сетях процесса принятия закона о реновации жилья в городе Москве.

Третье место занял министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. При этом его позиции ухудшились примерно в той же пропорции, что и позиции Президента РФ (на 21,3%): с 68,3% в 2017 г. (2-е место) до 47% в 2019 г. и на 20,4% в сопоставлении с данными 2015 г. (67,4%, 2-е место).

¹⁸ Рейтинги доверия политикам, одобрения работы государственных институтов, рейтинги партий. Инициативные всероссийские опросы “ВЦИОМ-Спутник” февраль–апрель 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9676> (дата обращения: 06.09.2019).

На четвертом месте — министр обороны РФ С.К. Шойгу, уровень доверия к которому также снизился в схожей пропорции — на 22,5%, (с 67,4% в 2017 г., 3-е место, до 44,9% в 2019 г. и на 20% в сопоставлении с данными 2015 г. (64,9% — 3-е место)).

Пятое место, улучшив свои позиции в рейтинге, занял министр культуры РФ В.Р. Мединский. Хотя в процентном соотношении уровень одобрения его деятельности (27,3%) также снизился: на 10,2% в сравнении с данными 2017 г. (37,5%, 6-е место) и на 11% в сравнении с данными 2015 г. (38,3%, 6-е место).

Шестое место занял Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев. Уровень доверия ему понизился в схожей пропорции, что у Президента РФ, министра иностранных дел и министра обороны. Одобряют деятельность Д.А. Медведева 24,9% студентов, это на 20,4% меньше, чем в 2017 г. (45,3%, 4-е место) и на 13,6% меньше, чем в 2015 г. (38,5%, 4-е место).

Седьмое место в рейтинге одобрения деятельности государственных и политических деятелей занял новый (на время проведения опроса) министр науки и высшего образования М.М. Котюков: его деятельность одобряют 22,8% опрошенных студентов (см. рис. 8).

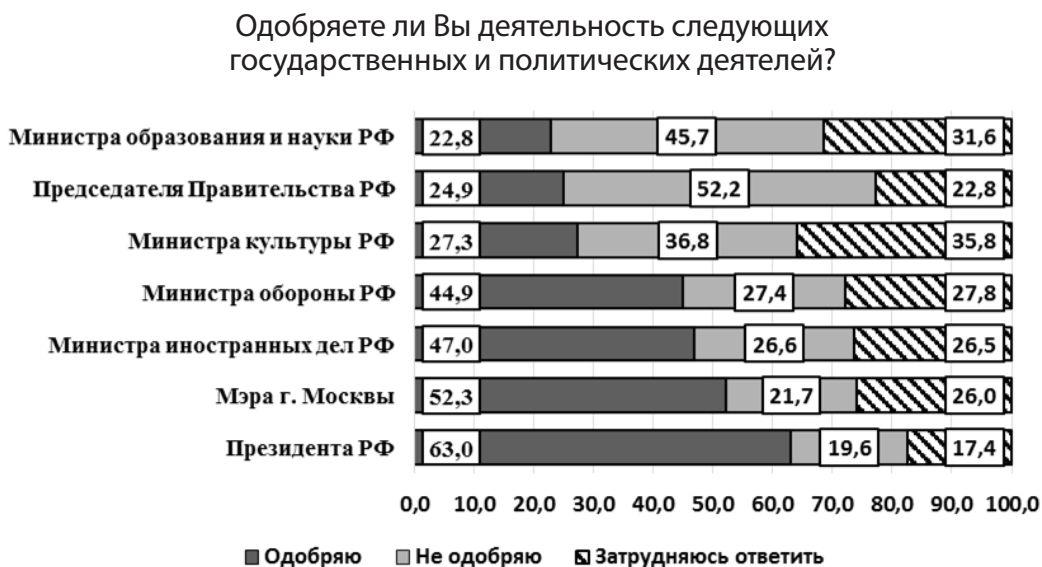

Рис. 8.

Анализ ответов на данный вопрос в сопоставлении с результатами исследования 2015 и 2017 гг.¹⁹ позволяет сделать вывод, что снижение уровня патриотических настроений среди студентов

¹⁹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.).

московских вузов закономерно совпало со снижением уровня одобрения деятельности Президента РФ, а также министров иностранных дел и обороны, которые принимали самое активное участие в решении целого круга проблем, связанных с событиями 2014–2017 гг. (воссоединение Крыма с Россией, экономические санкции, обострение геополитической обстановки, информационная война против России).

Если же обратиться к анализу ответов студентов на вопрос “Одобряете ли Вы деятельность следующих государственных, религиозных и социально-политических институтов?”, то можно констатировать, что снижение уровня патриотических настроений среди московской студенческой молодежи также коррелируется с оценкой деятельности государственных, религиозных и социально-политических институтов.

Среди государственных, религиозных и социально-политических институтов наибольшее доверие у молодых людей по-прежнему вызывает государство: его деятельность одобрили 48,1% студентов, что в то же время на 21,2% меньше, чем в 2017 г. (69,3%) и на 8,6% меньше, чем в 2015 г. (56,7%). На 14,8% увеличилось количество студентов, негативно оценивающих деятельность данного института (с 13,6% в 2017 г. до 28,4% в 2019 г.)²⁰.

Традиционные для России религиозные конфессии (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и их организации заняли второе место по степени доверия со стороны студентов. Деятельность данного института в 2019 г. одобрили 47% студентов, что на 21,1% меньше, чем в 2017 г. (68,1%), на 12,8% меньше, чем в 2015 г. (59,8%), и на 11,1% меньше, чем в 2013 г. (58,1% ответов). На 14% в сравнении с данными 2017 г. увеличилась неодобрительная оценка их деятельности (с 15,5% в 2017 г. до 29,5% в 2019 г.), а в сравнении с результатами 2015 г. — на 8,8% (с 20,7% в 2015 г. до 29,5% в 2019 г., что в свою очередь на 10,9% меньше, чем в 2013 г. (18,6%)).

Третье, четвертое и пятое места, как и в 2017 и в 2015 гг., заняли, соответственно, армия (3-е место), правоохранительные органы (4-е место) и крупные хозяйственные объединения/корпорации (5-е место). Количество студентов (40,1%), одобрительно относящихся к армии, сократилось на 10,1% по сравнению с 2017 г. (50,2%), на 16% сравнению с 2015 г. (56,1%), на 9,2% по сравнению с 2013 г. (49,3%, когда институт армии занял 4-е место). 36,1% студентов одобрили

²⁰ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.).

деятельность правоохранительных органов, что на 6,7% меньше, чем в 2017 г. (42,8%), на 6,2% меньше, чем в 2015 г. (42,3% ответов) и на 3% больше, чем в 2013 г. (33,1% ответов, 9-е место).

Деятельность крупных хозяйственных объединений одобрили 33,9% молодых людей, что на 4,4% меньше, чем в 2017 г. (38,3%), на 6,3% меньше, чем в 2015 г. (40,2%) и на 10% меньше, чем в 2013 г. — 43,9% ответов.

На шестом месте по уровню доверия со стороны студентов суды (33,5%), поэтапно улучшающие свои позиции в рейтинге: в 2017 г. — 35,6% положительных ответов, 8-е место (хотя в процентном соотношении их позиции ухудшились на 2,1%), в 2015 г. 36,2% положительных оценок, 7-е место (в процентном соотношении ухудшение на 2,7%), в 2013 г. 29,2% положительных оценок, 12-е место в рейтинге (улучшение на 4,3%). На седьмом месте остались профсоюзы: 32,7% ответов, что на 2,9% меньше, чем в 2017 г. (35,6%), на 7% меньше, чем в 2015 г. (39,7%) и на 4,3% меньше, чем в 2013 г. (37%, 6-е место). На восьмом месте (26%) — политические партии и движения: их деятельность одобрили на 11,5% меньше, чем в 2017 г. (37,5%), на 7,5% меньше, чем в 2015 г. (33,5%) и на 5,9% меньше, чем в 2013 г. (31,9%). На девятом месте — СМИ (25,2%), что на 5,6% меньше, чем в 2017 г. (30,8%), на 6% меньше, чем в 2015 г. (31,2%), и на 8,6% меньше, чем в 2013 г. (33,8%, 8-е место).

Последнее, десятое, место, как и в 2017 и 2015 гг., занимают нетрадиционные для России религиозные объединения и организации (секты) — 12,7% положительных ответов их деятельности, что на 2,5% больше, чем в 2017 г., на 5,7% больше, чем в 2015 г. (7% ответов). Уровень неодобрения их деятельности снизился на 0,9% (с 67,1% в 2017 г. до 66,2% в 2019 г.); в сравнении с данными 2015 г., соответственно, уменьшился на 15,6% (с 81,8% в 2015 г. до 66,2% в 2019 г.), (см. рис. 9).

Одобряете ли Вы деятельность следующих государственных, религиозных, политических и социальных институтов? (в %)

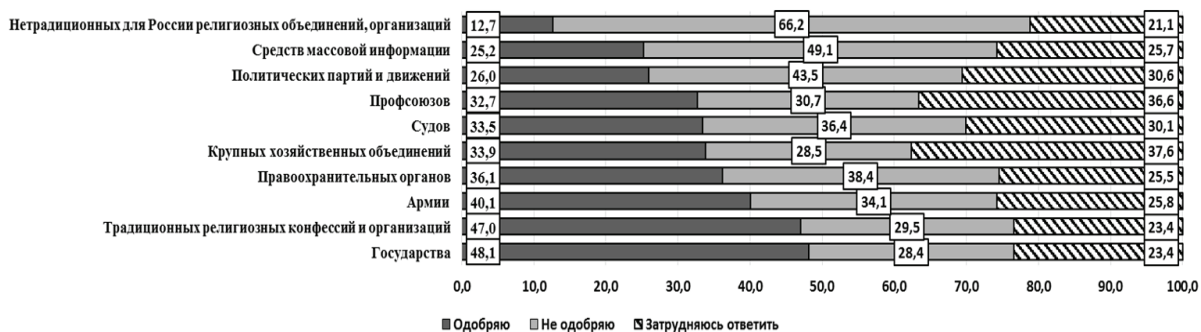

Рис. 9.

В целом, как и в предыдущие годы, можно констатировать позитивное отношение значительной части студентов к деятельности государства и его институтов (армия, правоохранительные органы, суды). Высокую степень одобрения также вызывает деятельность традиционных для России религиозных конфессий (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и их организаций. Одобрительное отношение студентов к этим базовым социальным институтам современного российского общества свидетельствует о явном понимании студентами роли и места этих институтов в жизнедеятельности российского общества и их эффективном функционировании последние четыре года. В то же время нельзя не отметить, что снижение их рейтинга в процентном соотношении практически совпало со снижением рейтинга Президента РФ В.В. Путина, что возможно косвенно свидетельствует о том, что оценка деятельности этих институтов в сознании молодых людей отождествляется с деятельностью главы государства и национального лидера.

Отношение к крупным хозяйственным объединениям (корпорациям), профсоюзам, политическим партиям и организациям осталось практически неизменным. Также существенно не изменилось неодобрительное отношение к деятельности нетрадиционных для России религиозных объединений и организаций (сект).

Потенциальные возможности российской молодежи

Несмотря на весьма патриотичные и оптимистичные настроения студенческой молодежи (как показали исследования 2013, 2015, 2017, 2019 гг.) важно понимать, насколько социально активна эта часть общества, стремится ли она внести свой вклад в возрождение России.

Настоящее исследование показало, что количество молодых людей, считающих, что современная российская молодежь способна внести свой вклад в возрождение России, в 2019 г. (55,6%) уменьшилось на 14,7% по сравнению с результатами исследования 2017 г. (70,3%), на 15,8% по сравнению с результатами исследования 2015 г. (71,4%), хотя это на 11,5% больше, чем в 2013 г. (44,1%). 26,6% студентов считают, что современная молодежь не способна это сделать, что на 7,5% больше, чем в 2017 г. (19,1%), на 12,3% больше, чем в 2015 г. (14,3), но на 2,1% меньше, чем в 2013 г. (28,7%)²¹.

²¹ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.).

Число студентов, затруднившихся с ответом на данный вопрос (15,5%), увеличилось на 5,6% по сравнению с результатами 2017 г. (9,9%), на 5,4% — по сравнению с результатами 2015 г. (10,1%), и уменьшилось на 4,4% по сравнению с результатами 2013 г. (19,9%). Число студентов, отметивших позицию “другое” (2,3%), увеличилось на 1,6% по сравнению с результатами 2017 г. (0,7%), сократилось на 1,8% по сравнению с результатами 2015 г. (4,1%) и на 5,1% — по сравнению с результатами исследования 2013 г. (7,4%) (см. рис. 10).

В состоянии ли, на Ваш взгляд, современная российская молодёжь, внести свой вклад в возрождение России?

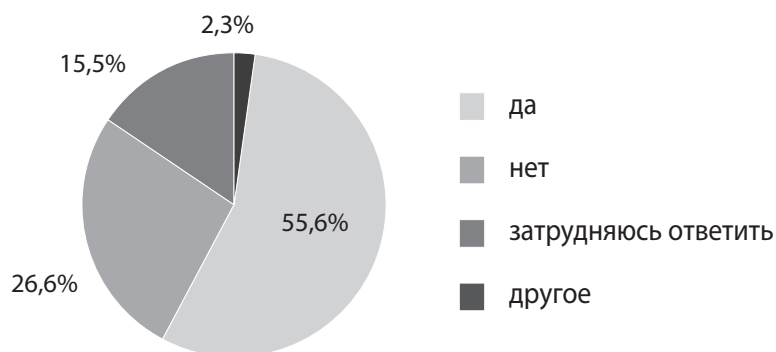

Рис. 10.

В целом, подводя итоги проведенного авторами социологического мониторинга представлений студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах молодежной политики (2013–2019 гг.), можно констатировать, что в настоящее время выявлено определенное снижение патриотических настроений в молодежной среде.

При этом нельзя не отметить тревожные тенденции, связанные с превалированием в ценностях молодых людей потребительских ориентаций. Анализ результатов социологического мониторинга 2013–2019 гг., коррелирующий с рядом исследований последних лет, свидетельствует о положительной динамике оценки молодыми людьми целого ряда традиционно негативных явлений (например, карьеризма, внебрачных половых отношений, приспособленчества, праздного образа жизни, потребительства).

Эти и другие проблемные особенности функционирования систем ценностных ориентаций современной российской молодежи однозначно способствуют расширению зоны ее десоциализации, проявлению асоциальных и противоправных форм ее самореализации, развитию различных контркультур, усилению конфликтной напряженности и агрессивности молодых людей, росту экстремизма в молодежной среде. В условиях перманентного политического,

социально-экономического и духовного кризиса в современном мире, обострения геополитической обстановки все обозначенные проблемные обстоятельства в процессах социализации и формирования ценностных ориентаций молодежи могут быть использованы деструктивными силами для различного рода манипуляций, средства и методы которых многообразны и исключительно эффективны²².

Ведь отсутствие у молодых людей соответствующих знаний и опыта, экономической независимости, а также незрелость их мышления, переживаемые ими внутренние конфликты и кризис идентичности, неудовлетворенность своим местом в обществе, стремление к самоутверждению во чтобы то ни стало, делают их удобным объектом для организаций и отдельных лиц, целью которых является манипуляция²³.

Успешное противодействие манипулятивному воздействию на молодежь в современной России предполагает разработку комплексной системы мер, повышающих социальную эффективность государственной молодежной политики²⁴. В числе приоритетов государственной молодежной политики — выдвижение социально значимой и принятой обществом национальной идеи, основанной на умеренно-консервативной идеологии, отвечающей национальному менталитету россиян, отказ от проектных методов, активизация механизмов взаимодействия государства, традиционных религиозных конфессий, общественных структур и самой молодежи по возрождению традиционных устоев жизнедеятельности общества и успешному функционированию институтов социализации молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Васенина И.В., Прончев Г.Б. Речевая агрессия в социальных сетях Интернета // Образование и право. 2018. № 2. С. 170–177.

Елишев С.О. Молодёжь как объект социализации и манипуляций. М., 2015.

Елишев С.О. Социальные последствия манипуляций молодежью // Труд и социальные отношения. 2019. № 1. С. 80–93.

Елишев С.О., Таланова К.С. Результаты социологического исследования “Ценностные ориентации современной российской молодежи, особенности процесса их формирования и осуществления молодежной политики” // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. Т. 1. М., 2014. С. 64–129.

²² *Елишев С.О.* Социальные последствия манипуляций молодежью // Труд и социальные отношения. 2019. № 1.

²³ *Осипова Н.Г., Челищев В.И.* Социальные механизмы и техники манипуляционного управления личностью // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4.

²⁴ *Елишев С.О.* Молодёжь как объект социализации и манипуляций. М., 2015.

Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 22–46. DOI: 10.24290/1029-3736-2014-0-2-119-141.

Осипова Н.Г. Рыночный фундаментализм как источник глобального социального неравенства // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 5–6. С. 1–12.

Осипова Н.Г., Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Неравенство и неопределенность: современные вызовы для городов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 153–155. DOI: 10.31857/S013216250003758-6.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г.: Научная монография. М., 2018.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в Российской Федерации (результаты социологического исследования): Монография. М., 2016.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Представления студенческой молодежи о процессах и институтах социализации и субъектах молодежной политики в современной России (по результатам социологического мониторинга 2013–2017 гг.) // Труд и социальные отношения. 2017. № 5. С. 98–118.

Осипова Н.Г., Челищев В.И. Социальные механизмы и техники манипуляционного управления личностью // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 3–21. DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-4-3-21.

Рейтинги доверия политикам, одобрения работы государственных институтов, рейтинги партий. Инициативные всероссийские опросы “ВЦИОМ-Спутник” февраль–апрель 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9676> (дата обращения: 06.09.2019).

REFERENCES:

Vasenina I.V., Pronchev G.B. Rechevaya agressiya v social'nyh setyah Interneta [Verbal aggression in social networks on the Internet] // *Obrazovanie i pravo* [Education and law]. 2018. N 2. P. 170–177 (in Russian).

Elishev S.O. Molodyozh' kak ob'ekt socializacii i manipulyacij [Youth as an object of socialization and manipulation]. М., 2015 (in Russian).

Elishev S.O. Social'nye posledstviya manipulyacij molodyozh'yu [Social consequences of youth manipulation] // *Trud i social'nye otnosheniya* [Labor and social relations]. 2019. N 1. P. 80–93 (in Russian).

Elishev S.O., Talanova K.S. Rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya “Cennostnye orientacii sovremennoj rossijskoj molodyozhi, osobennosti processa ih formirovaniya i osushchestvleniya molodyozhnoy politiki” [Results of sociological research “Value orientations of modern Russian youth, peculiarities of their formation and implementation of youth policy”] // *Sociologicheskie issledovaniya social'nyh problem sovremennogo rossijskogo obshchestva* [Sociological research of social problems of modern Russian society]. V. 1. М., 2014. P. 64–129 (in Russian).

Osipova N.G. Neravenstvo v epohu globalizacii: sushchnost', instituty, regional'naya specifika i dinamika [Inequality in the era of globalization: essence,

institutions, regional specificity and dynamics] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. 2014. N 2. P. 22–46. DOI: 10.24290/1029-3736-2014-0-2-119-141 (in Russian).

Osipova N.G. Rynochnyj fundamentalizm kak istochnik global'nogo social'nogo neravenstva [Market fundamentalism as a source of global social inequality] // Predstavitel'naya vlast' — XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy [Representative power-XXI century: legislation, comments, problems]. 2018. N 5–6. P. 1–12 (in Russian).

Osipova N.G., Vershinina I.A., Martynenko T.S. Neravenstvo i neopredelennost': sovremennye vyzovy dlya gorodov [Inequality and uncertainty: modern challenges for cities] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. 2019. N 1. P. 153–155. DOI: 10.31857/S013216250003758-6 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Dinamika predstavlenij rossijskoj studencheskoj molodezhi o social'no-politicheskikh processah, institutah socializacii i sub'ektah osushchestvleniya molodezhnoj politiki v period s 2013 po 2017 g.: Nauchnaya monografiya [Dynamics of ideas of Russian students about socio-political processes, institutions of socialization and subjects of youth policy in the period from 2013 to 2017: Scientific monograph]. M., 2018 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monahov D.N. Osobennosti processa formirovaniya cennostnyh orientacij sovremennoj rossijskoj molodezhi i osushchestvleniya molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii (rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya): Monografiya [Features of the process of formation of value orientations of modern Russian youth and implementation of youth policy in the Russian Federation (results of sociological research): Monograph]. M., 2016 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monahov D.N. Predstavleniya studencheskoj molodezhi o processah i institutah socializacii i sub'ektah molodezhnoj politiki v sovremennoj Rossii (po rezul'tatam sociologicheskogo monitoringa 2013–2017 gg.) [Representations of student youth about processes and institutes of socialization and subjects of youth policy in modern Russia (by results of sociological monitoring of 2013–2017)] // Trud i social'nye otnosheniya [Labor and social relations]. 2017. N 5. P. 98–118 (in Russian).

Osipova N.G., Chelishchev V.I. Social'nye mekhanizmy i tekhniki manipulyacionnogo upravleniya lichnost'yu [Social mechanisms and technologies of manipulative management of the person] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. 2016. N 4. P. 3–21. DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-4-3-21 (in Russian).

Rejtingi doveriya politikam, odobreniya raboty gosudarstvennyh institutov, rejtingi partij. Inicijativnye vsrossijskie oprosy "VCIOM-Sputnik" fevral'–aprel' 2019 [The trust ratings of politicians, approval of the work of state institutions, the ratings of the parties. The initiative Russian opinion polls "VCIOM-Satellite" February–April 2019]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9676> (accessed: 06.09.2019) (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Social and political portrait of contemporary Russian student youth // Journal of Social Studies Education Research. 2018. Vol. 9. N 1. P. 28–59. DOI: 10.17499/jsser.12152

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Mass information media and propaganda mouthpiece as a tool for manipulating and social inequality factor among the young people // Astra Salvensis. 2018. Vol. 6. P. 541–550.